

возрастающую роль разнообразных форм конвенционального участия российских граждан в администрировании и политических процессах современной России, будет также востребовано обществоведами и правоведами.

Хронологические и территориальные рамки исследования вполне обоснованы историческими особенностями, развернувшегося в первые два десятилетия XX в., становления советского общественного уклада в условиях относительно однородного в хозяйственном плане региона, которым и является территория черноземных губерний европейской части России.

Научная новизна исследовательской проблематики основывается на научной демонстрации того, как политико-идеологическая утопия в лице марксизма превращалась в административную, правовую и повседневную реальность в условиях традиционного уклада российского Черноземья. Систематизирована и детально проанализированы развитие и структура судебно-правовой системы, деятельность её подразделений. Сформирована репрезентативная источниковая база изучения региональных органов и учреждений юстиции, подвергнута статистической обработке деятельность многих структур и подразделений органов юстиции, что позволило сделать несколько таблиц и графиков, математически обработать фактический материал.

Важным достоинством диссертации является обоснование понятия «влияние деятельности органов и учреждений юстиции на результаты государственной политики» как процесса внедрения новых форм, способов и повседневных практик профессиональной деятельности, которые формировались под воздействием революционных изменений, и способствовали трансформации отношения большевиков к системе юстиции» (С. 10). Данное понятие отражает особенности взаимовлияния органов советской юстиции, решений центральной и местной администрации и повседневную практику жизни советских граждан. Анализ исторической действительности отражает взаимосвязи всех структур юстиции, что позволяет характеризовать как единичные (личностные), так и массовые (социальные) процессы, сделать существенные обобщения и выделить закономерности. В свою очередь, характеризуя становление системы советской юстиции как нормативной системы общества можно выявить детерминацию советского права, факторы его развития, механизмы, принципы и особенности советской общественной системы.

Содержание диссертации состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы и источников. В введении имеются необходимые основные структурные элементы и рабочий аппарат исследования.

В первой главе диссертации представлен историографический анализ проблемы и источниковедение проблематики региональной советской юстиции. Обращает на себя внимание критический анализ научных достижений и выводов по проблеме, а также широкий круг источников, на котором базируется диссертация А.В. Крыжан. Помимо огромной базы опубликованных источников как центрального, так и местного документооборота органов юстиции, значительная часть источниковых материалов, относящихся к теме, диссертантом выявлены в центральных архивах – Государственном архиве РФ и Российском госархиве социально-политической истории. Кроме того, использованы фонды пяти областных архивов гг. Воронежа, Курска, Орла и Тамбова (24 фонда).

Вторая глава исследования посвящена обширному описанию повседневности социалистического строительства первых двух десятилетий. Последовательно с характеристикой изменений и иллюстрацией особенностей периодов представлено гражданское самосознание, взаимоотношения обывателя и власти, социально-политическая повседневность в 20-30-е гг. Автор отмечает, что обыватели действительно воспринимали Советы как «народную власть» (С. 73), а административные злоупотребления объяснялись «личностными амбициями, либо стремлением сознательно навредить народной власти, проявляемым прямыми врагами, несознательными, или так называемыми «бывшими», пробравшимися во властные органы» (С. 75) и далее, «множество людей, ранее лишенных привилегий, стали пользоваться властью для удовлетворения личных интересов» (С. 80).

В третьей и четвертой главах диссертации анализируется система советской юстиции в 1917-1936 гг. и её взаимоотношения с властью. Диссертантом отмечаются этапы становления, анализируются подразделения и особенности советской юстиции, неоднократно и убедительно демонстрируются усилия органов юстиции в начале 20-х г., направленные на создание демократической и открытой правовой системы СССР, что проявляется в требованиях ограничения прав ВЧК, дискуссии об общегражданской подсудности коммунистов, вопросах борьбы за трудовую дисциплину. Ценным наблюдением и выводом диссертанта является утверждение о том, что в 1920-х гг. борьба местных прокуратур со злоупотреблениями местных властей, в том числе и в отношении прав отдельных граждан, поддерживалась центральной властью, поскольку ограничивала самостоятельность местных чиновников.

В пятой главе «Советская юстиция и обыватель» представляется картина восприятия органов юстиции советскими гражданами, формирование новояза в советской юстиции, демонстрируются многочисленные примеры т.н. «смычки»

сотрудников юстиции с политическими событиями в стране, что проявлялось в общественной нагрузке сотрудников, участие в массовых мероприятиях, организации разнообразных форм народного правосудия. В целом, можно согласиться с многочисленными аргументами и объективными выводами автора относительно того, что «органы управления, учреждения и институты юстиции на местах на протяжении исследуемого периода смогли оставаться в стороне от политического террора и сохранить правоохранительную сущность своей деятельности», «органы и учреждения юстиции не являлись лишь послушным проводником партийно-государственной политики на местах, их деятельность до середины 1930-х гг. сдерживала экстремистские устремления власти, снижая масштабы и уменьшая последствия злоупотреблений и беззакония» (С. 338).

Также к важным результатам исследования можно отнести вывод о том, что «система юстиции вплоть до начала 1930-х гг. не только находилась вне сферы государственного террора, но и противодействовала ему в рамках своих компетенций и институциональных возможностей. Основными ресурсами этого противодействия являлись: заинтересованность большевиков в цивилизованной юстиции и сложившиеся на основе идеи социальной справедливости ценностные ориентации местных судебно-прокурорских работников» (С. 11). Помимо того, автор указывает, что и «население не воспринимало суды и прокуратуры как карательные органы, обращалось к ним с насущными, зачастую мелкими частными проблемами, признавая за этими учреждениями право и обязанность поддерживать социальный порядок» (С. 12).

В целом необходимо признать методически конструктивным подход с позиции категории «повседневность» к решению столь сложной проблемы характеристики взаимоотношений советских органов юстиции, административных структур и населения.

Необходимо отметить, что обоснованность выводов исследования базируется на научно апробированных методиках и репрезентативных источниках, как опубликованных, так и предлагаемых впервые. Выводы и заключения исследования носят научно-объективный, аналитический характер.

Текст диссертации представляет собой логически выверенный материал, написанный грамотным научным языком. Проблематика темы раскрыта многогранно, а само исследование имеет завершённую форму.

Материалы исследования были опубликованы в монографии и 34 научных статьях, из которых 19 вышли в журналах, рекомендованных ВАК, а 4 в журналах, включенных в международные реферативные базы данных Skopus и WoS. Помимо

этого, диссертантом были сделаны многочисленные доклады на различного уровня конференциях, также отраженные в публикациях тезисов и материалов.

Наряду с позитивными результатами исследования можно высказать и ряд замечаний. В тексте встречаются повторы (вопрос оплаты в Курском губотделе юстиции. С.), большое количество фамилий без инициалов, текст диссертации содержит большое количество советского новояза и аббревиатур, что необходимо требует наличия списка сокращений, которого нет.

В ряде случаев хотелось бы увидеть более весомую аргументацию выводов. Так, важным историософским выводом выглядит заключение автора: «в постреволюционную эпоху воздействие власти на повседневную жизнь людей непредсказуемо именно потому, что она действует в большей степени в соответствии с идеей, а не с законом. Причем, чем ниже уровень власти, тем дольше сохраняется импульс «революционности», поскольку революционная целесообразность всегда удобнее, чем законность» (С. 84). Однако, аргументацию этого утверждения хотелось бы увидеть более весомую.

Также, характеризуя конфликт местной власти в лице Щигровского уездного земотдела, отобравшего земли у семьи бывших помещиков Хорошиловых и возвращенного обратно семье по воле ВЦИК, диссертант не указывает мотивировочную часть такого постановления. Однако с точки зрения логики советского администрирования, данное решение очень симптоматично, особенно если учесть, что по вопросам выселения бывших помещиков из мест проживания были изданы несколько центральных административных актов и постановлений (принятый 27.10.1917 г. II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «Декрет о земле», декрет ВЦИК от 15.11.1922 г. «Об отклонении домогательств бывших помещиков о возврате отобранных имений», постановление ЦИК и СНК СССР от 20.03.1925 г. «О лишении бывших помещиков права пользования землей и проживания в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах», ноябрьский приказ Наркома земледелия от 1925 г. «Об ускорении работ по выселению бывших помещиков»). Характерно, что автор диссертации одной из причин такого решения называет близкое знакомство родственницы Хорошиловых и члена президиума ВЦИК Смидовича, в чём, как указывает автор, и проявлялась «повседневная практика» 20-х гг., а также умение московских чиновников «использовать бюрократический аппарат в своих целях». Стоит учитывать, что такое утверждение несколько отличается от мнения ряда других исследователей. В частности, историка Лозбенева И.Н. утверждающего, что «вопрос о судьбе бывших помещиков, в конечном счете, решался не на местах, а в

Москве» (см. Российская история. 2009. №1. С. 84). По всей видимости, хотелось бы услышать более развернутую аргументацию и конкретизацию выводов по этому вопросу. Что это политическая воля и административный волюнтаризм центральных органов или своеобразная форма советского «кумовства»-«стяжательства»-«традиционализма»?

Автор неоднократно указывает, что «революционный правопорядок изначально был неразрывно связан с репрессивными методами его поддержания, а органы юстиции не могли избежать этой тенденции» (С. 332), однако фактов этого приводит недостаточно. И, несмотря на то, что в 4 главе, раздел 4.3. представлена проблема вовлечения судебно-прокурорских работников в политические процессы и проанализированы ряд важных эпизодов, данную тему можно было бы дополнить важными материалами. К таковым стоит отнести вовлечение молодой советской юстиции в репрессивно-политические процессы 20-х годов по привлечению к ответственности и наказанию бывших сотрудников пенитенциарной системы царизма (т.н. «процессы тюремщиков»), в начале 30-х гг. показательные процессы о злоупотреблениях административных лиц при раскулачивании и строительстве колхозов (см. работу Тимошечкиной Е.М. в Вопросы истории. 2010. №1. С. 71-77), отношение местных советских правоведов к первым репрессивным процессам и пр.

Диссертант неоднократно употребляет термины большевизм и сталинизм, однако контекст их применения очень разнообразен и подчас противоречив. По всей видимости, необходимо более четко дать определение и суть этих понятий.

Несмотря на эти замечания, в целом необходимо заключить, что работа является законченной и выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Текст написан литературным языком, грамотно, стиль изложения доказательный. Диссертационная работа содержит достаточное количество исходных данных, имеет таблицы, графики и диаграммы, что позволяет нагляднее представить и продуктивнее использовать диссертационный материал. По каждой главе и работе в целом имеются развернутые выводы. Основные этапы работы, нюансы исследования и результаты представлены в автореферате, а сам автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему.

Таким образом, диссертация Крыжан Анны Викторовны является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное культурно-

историческое и социально-политическое значение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором исторических наук, доцентом Квасовым Олегом Николаевичем и обсужден на заседании кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова» (27.06.2022 г., протокол №8).

Заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета
д-р ист. наук, доц.

О.Н. Квасов

Рабочий адрес: ФГБОУ ВО «ВГЛТУ имени Г.Ф. Морозова», 394087, ЦФО, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8. +7(473) 2-53-84-11 (приемная ректора), +7(473) 2-53-78-47 (факс общего отдела), vglta@vglta.vrn.ru (общий отдел).

